

И.Б. Пинк (Тула)

РОССИЙСКИЕ САБЛИ И ШАШКИ В СОБРАНИИ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ОРУЖИЯ

В СОБРАНИИ ТУЛЬСКОГО государственного музея оружия (далее — ТГМО) хранится большинство образцов холодного оружия, принятых на вооружение российской армии и флота в XVIII–XX вв. Среди них одной из самых многочисленных и полных является коллекция отечественных сабель и шашек второй половины XVIII — начала XX в.

Часть этих музейных предметов была опубликована в различных изданиях¹, но в целом данная коллекция рассматривается впервые.

Российские сабли второй половины XVIII — начала XIX в. в собрании музея представлены образцами для легкой кавалерии.

В XVIII в. легкая кавалерия различных европейских государств широко использовала польский тип гусарской сабли, сформировавшийся во второй половине XVII в. как результат развития польско-венгерских сабель XVI в. Главной его особенностью является эфес с одной передней защитной дужкой, под прямым углом переходящей в крестовину². Ранние образцы такого типа применяли московские стрельцы во второй половине XVII в.³ В российской армии XVIII в. такой тип сабли получил распространение вместе с сформированными в 1741 г. гусарскими полками, которые использовали австрийское вооружение⁴.

В собрании ТГМО можно выделить три вида сабель для легкой кавалерии данного периода. Наиболее полно представлен тип, для которого характерен клинок с одним широким долом и елмantly, а также эфесом с пуговицей на навершии рукояти и прямой крестовиной, заканчивающейся шариком. На клинках всех таких сабель с одной стороны выгравирован вензель императрицы

Екатерины II, кроме одного образца (ТГМО КП-2319), на котором с одной стороны клинка выгравировано «С НАМИ БОГЪ»; с другой — полустертая надпись⁵.

Второй тип отличается от предыдущего клинком без елмани с узким и широким долами, а также формой боковой защитной дужки, верхняя часть которой имеет более крутой изгиб (ТГМО КП-2327). Такую разновидность клинка относят к типу «Монморанси», который получил название по фамилии полковника, командовавшего с 1784 г. французским драгунским полком, где использовались сабли с таким клинками⁶.

Третий тип объединяет сабли с клинком как у второго типа, но с эфесом, имеющим следующие характерные отличия: отсутствует пуговица на навершии рукояти, боковая защитная дужка с двумя продольными ребрами, а не одним центральным, а конец крестовины загнут к клинку и закруглен (ТГМО КП-2329).

Первый тип имеет много общего, особенно по форме крестовины и перекрестья, с австрийскими гусарскими саблями середины XVIII в.⁷

Второй тип, возможно, появился под влиянием «эфеса Блюхера» и предположительно введен в российскую кавалерию после 1806 г., что нуждается в подтверждении⁸.

Третий тип, по-видимому, представляет собой один из вариантов сабли обр. 1798 г.⁹

К гусарским образцам относится и офицерская сабля середины XVIII в. (ТГМО КП-2308/1-2). Деревянная рукоять обтянута кожей акулы или ската. Спинку рукояти закрывает латунная планка, переходящая в головку рукояти. Гарда также латунная. На верхней части клинка нанесено воронение, и на этом фоне наводкой золотом с одной стороны выполнены надпись «Vivat Hussar», скачущий на коне гусар с саблей, растительный декор, с другой — военные атрибуты¹⁰.

Стиль оформления этого оружия позволяет предположить, что оно произведено в Туле¹¹.

На обухе клинка кириллицей выгравировано «СОЛННГЕ» — «Солинге». Эта надпись обозначает г. Золинген, известный центр производства холодного оружия в Германии. Такая надпись и ее варианты достаточно часто встречаются на клинках российских шпаг и сабель XVIII в., в том числе и в собрании ТГМО¹².

Ее происхождение не получило исчерпывающего объяснения, и в настоящее время выдвинуты три основные гипотезы. Первая

предполагает, что такие клейма ставили мастера в г. Золингене на образцах, предназначенных для российской армии¹³. По другой версии, это клеймо немецких мастеров из Золингена, работавших непосредственно в России, в том числе в Туле. Также существует мнение, что такое клеймо является поддельным, и его ставили тульские мастера, пытаясь выдать свою работу за изделия золингенских мастеров¹⁴.

Наиболее правдоподобной, на наш взгляд, выглядит вторая версия. Тем не менее, ее подтверждение требует проведения дальнейших исследований.

Сабли данного типа продолжали использовать и в начале XIX в.¹⁵

Однако в первой половине XIX в. прежние образцы российских сабель заменяются на модели французского типа. К ним относится офицерская пехотная сабля обр. 1826 г., послужившая основой для всех последующих моделей российских пехотных офицерских сабель.

В 1826 г. этот образец был принят для генералов и офицеров гвардейской пехоты и гвардейской пешей артиллерии, а затем и в армии, где использовался до 1881 г., но в роте дворцовых grenadier состоял на вооружении до 1917 г.¹⁶

На обухе клинка пехотной сабли обр. 1826 г. (ТГМО КП-2405) выгравировано: Тула 1827. Таким образом, эта сабля (или, по крайней мере, ее клинок) была изготовлена на Тульском оружейном заводе в 1827 г.

Несмотря на строительство фабрики холодного оружия в Златоусте, в XIX — начале XX в. ТОЗ продолжал изготавливать различные образцы холодного оружия, но его количество существенно уступало производству в XVIII столетии. Например, за период с 1899 по 1901 гг. на заводе было сделано всего 17 офицерских, 3 солдатских и 19 офицерских казачьих шашек и отточено 123 клинка казачьих шашек. Однако уже в 1903 г. ТОЗ изготовил 7 тысяч драгунских шашек, в 1904 — 6 тысяч, а в 1905–1906 гг. было сделано около 10 тысяч шашек драгунского образца, часть из которых поступила на вооружение полиции¹⁷.

Особенностью офицерской пехотной сабли обр. 1826 г. является ответвление на передней дужке, которое загибается вниз параллельно дужке и соединяется с чашкой. Модели 1826 г. часто переделывали в драгунскую пехотную саблю обр. 1841 г., для чего это ответвление на крестовине удаляли. Это отчетливо видно на образце из собрания ТГМО.

На отечественных кавалерийских саблях начала XIX в. эфесы дополняются двумя боковыми защитными дужками. Примером может служить офицерская кавалерийская сабля обр. 1827 г. Образцом для нее послужили французские модели для легкой кавалерии начала XIX в.¹⁸

В 1826 г. эта сабля заменила солдатские палаши обр. 1810 г. у жандармов, в 1827 г. — кавалерийскую саблю обр. 1817 г. у драгун, гусар, улан, конно-егерей, фурштата, конной артиллерии, конных пионеров. В 1841 г. в драгунских полках и у конных пионеров была заменена офицерской драгунской саблей обр. 1841 г., в 1881 г. у офицеров гусарских и уланских полков — офицерской драгунской шашкой обр. 1881 г., но в гвардии эта сабля оставалась до 1917 г.¹⁹

Офицерская кавалерийская сабля обр. 1827 г. из собрания ТГМО была изготовлена на Златоустовской оружейной фабрике в 1858 г. Интересно, что на обухе клинка нанесено: ЛСПО. Данные буквы обозначают: «литая сталь Павла Обухова»²⁰. Это клеймо Павла Матвеевича Обухова, управителя Златоустовской оружейной фабрики в 1854–1861 гг. Он создал несколько сортов литой стали, широко применявшейся для изготовления холодного оружия. В 1857 г. П.М. Обухов получил привилегию (патент) на изобретенный им способ массового производства тигельной стали высокого качества. Метод Обухова позволил получать литую сталь, обладающую превосходными качествами. Такая сталь отличалась высокой упругостью²¹.

В 1857 г. началось изготовление из литой стали клинков морских палашей обр. 1856 г., а в 1858 г. последовало распоряжение генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича изготовить 600 клинков для морских офицерских сабель из стали Обухова²².

Сабля из собрания ТГМО, скорее всего, была направлена на ТОЗ к качеству образца.

С 1909 г. у офицерской кавалерийской сабли обр. 1827 г. на верхней части латунной планки, покрывающей спинку рукояти, стали помещать растительный декор и вензель императора, в царствование которого владелец оружия получил первый офицерский чин²³.

В собрании ТГМО (ТГМО КП-2321) хранится кавалерийская офицерская сабля обр. 1827/1909 гг.²⁴ Ее рукоять обтянута кожей ската или акулы. На обеих сторонах клинка травлением

выполнено: Н II под короной в фигурной рамке. На пяте с одной стороны клинка выбито клеймо золингенговской фирмы «Вайерсберг, Кишбаум и К.»²⁵.

В 1841 г. офицерская драгунская сабля обр. 1841 г. заменила офицерскую кавалерийскую саблю в драгунских полках и конно-пионерных частях, в 1846 г. — в конной артиллерии, в 1860 г. — кирасирские палаши в драгунских полках, переименованных из кирасирских. В 1863–1865 гг. она состояла на вооружении офицеров пехоты и пеший артиллерии и носилась с пехотным темляком. В 1865 г. драгунская офицерская сабля обр. 1841 г. со стальными ножнами получила наименование «пехотная офицерская сабля обр. 1865 г.» и была присвоена всем генералам и офицерам, которые ранее носили драгунскую офицерскую саблю обр. 1841 г. с пехотным темляком. В 1881 г. офицерские сабли обр. 1841 г. и обр. 1865 г. были заменены драгунской офицерской шашкой обр. 1881 г.²⁶

Офицерская драгунская сабля обр. 1841 г. из собрания ТГМО изготовлена на Златоустовской оружейной фабрике в 1842 г. Возможно, она была прислана на ТОЗ в качестве образцовой. Клинок другой сабли (ТГМО КП-2322) произведен золингенговской фирмой «Вильгельм Клауберг», основанной в 1857 г.²⁷

Одновременно с офицерской на вооружение была принята и солдатская драгунская сабля. В 1841 г. она заменила в драгунских полках и конно-пионерных частях солдатскую кавалерийскую саблю образца 1827 г. В 1846 г. такая же замена произошла у нижних чинов конной артиллерии. В 1857 г. заменила тесаки у уносных фейерверкеров, штабс-трубачей и фельдфебелей пеший артиллерии, причем ножны сабель этих чинов не имели приспособлений для крепления штыка. В 1860 г. сменила кирасирские палаши в драгунских полках, переименованных из кирасирских²⁸.

Обе сабли обр. 1841 г. из собрания ТГМО изготовлены на Златоустовской оружейной фабрике, одна из них — в 1854 г. (ТГМО КП-2291).

Пехотная офицерская сабля обр. 1865 г. представляет собой пехотную саблю обр. 1841 г., но в стальных ножнах. Модель 1865 г. заменила образец 1841 г.²⁹ Сабля обр. 1865 г. (ТГМО КП-2290) изготовлена на Златоустовской оружейной фабрике в 1872 г.

В начале XIX в. сабля заменяет офицерские шпаги и на флоте. Одним из вариантов российских морских офицерских сабель является образец 1855 г.³⁰ Сабля обр. 1855 г. имеет слабоизогнутый клинок, аналогичный матросскому абордажному палашу обр. 1856 г.

На обухе клинка одной из двух морских сабель в коллекции ТГМО выгравирована надпись «ЛПО, Златоусть, 1857 г.» (ТГМО КП-2334) (см. выше).

Шашки в собрании ТГМО представлены как казачьими, так и драгунскими образцами.

Казачьи шашки из музейной коллекции были рассмотрены в статье А.В. Зубарева³¹. Отметим среди них два офицерских образца 1838 г., произведенные на Тульском оружейном заводе (ТГМО КП-2431, ТГМО КП-2411). Одна из этих шашек относится к наградному, так называемому «аннинскому» оружию (ТГМО КП-2411)³². Копия знака ордена Св. Анны была установлена на нижней втулке рукояти³³. На головке и втулке рукояти другой выбито контрольное клеймо Тульского оружейного завода «БАК». Такое же клеймо можно увидеть на латунном приборе ружей, и, по всей видимости, оно представляет собой клеймо надзирателя приборной палаты³⁴.

Российские образцы драгунских шашек практически являются саблями. Так, артиллерийская солдатская шашка обр. 1868 г. представляет собой укороченный вариант драгунской солдатской сабли обр. 1841 г. В 1868 г. эта шашка заменила тесаки и драгунские солдатские сабли обр. 1841 г. у нижних чинов пешей артиллерии, а в 80-е гг. XIX в. постепенно заменена драгунской солдатской шашкой обр. 1881 г. с укороченным клинком³⁵.

Шашка обр. 1868 г. из собрания ТГМО выпущена на Златоустовской оружейной фабрике в 1877 г. (ТГМО КП-2347).

Шашки обр. 1881 г. и ее модификации 1909 г. более широко представлены в собрании музея по сравнению с другими образцами холодного оружия. Среди них, несомненно, раритетными являются две драгунские офицерские шашки обр. 1881 г., произведенные в 1882 г. на Тульском оружейном заводе (ТГМО КП-2425, ТГМО КП-2426). На их клинках травлением выполнены двуглавый орел под короной, растительный декор, военные атрибуты и дата изготовления; на обухе — «ИМПЕРАТОРСКИЙ тульскій оружейный заводъ» и растительный декор. На то, что эти шашки были полностью произведены на ТОЗ, а не только их клинки, указывают клейма, выбитые на крестовине: ИТОЗ, 82 г. Эти музейные предметы еще раз подтверждают факт изготовления холодного оружия на ТОЗ во второй половине XIX в., хотя, безусловно, подавляющее большинство холодного оружия для российской армии и флота в этот период производилось на Златоустовской оружейной фабрике (см. выше).

В собрании музея представлены драгунские шашки обр. 1881 г. и обр. 1881/1909 гг. с клинками не только отечественного, но и зарубежного производства. Среди них изделия таких золингеновских фирм, как «Вайерсберг, Киршбаум и К°» (ТГМО КП-2328), «Э. унд Ф. Хёрстер» (ТГМО КП-2427), «Алекс Копель» (ТГМО КП-2436), «Роберт Мельхер» (ТГМО КП-2440), «Вильгельм Вальшейд» (ТГМО КП-2441).

Интересен вариант наградной офицерской драгунской шашки, у которой на одной стороне клинка выгравирована надпись «Русская армия свободной России» (ТГМО КП-2314). На другой стороне клинка помещено изображение двуглавого орла без короны. По-видимому, эта шашка была выпущена на Златоустовской оружейной фабрике в 1917 г.³⁶

К советскому периоду относится генеральская шашка обр. 1940 г. специального выпуска (ТГМО КП-3958/1-2). Это оружие подарено директору ТОЗ Е.Н. Сабину (1919–2005)³⁷ в честь его 60-летия в апреле 1979 г. от ГРАУ. В этом же году Евгений Николаевич оставил пост директора и вышел на пенсию, а его шашка в 1979 г. была передана в музей вместе с другими подарками к юбилею.

Образец 1940 г. относится к типу российских драгунских шашек, в том числе обр. 1881/1909 гг. Шашка обр. 1940 г. принята на вооружение приказом НКО СССР № 483 от 30.12.1940 г. для общевоинских генералов, генералов артиллерии и строевого начальствующего состава вместо шашки кавалерийской образца 1927 г. В 1970–1980-х гг. шашки данного образца выпускались также в варианте с декоративным оформлением. Шашка из собрания ТГМО представляет собой стандартный вариант декора такого оружия³⁸ и отличается только дарственной надписью, выгравированной на крестовине: «Евгению Николаевичу Сабину от ГРАУ. Апрель 1979 г».

К декоративному холодному оружию также относится украшенный вариант российской офицерской кавалерийской сабли обр. 1827 г. (ТГМО КП-3835/1-2). Эта сабля принадлежала Николаю Васильевичу Снеессареву³⁹ и передана в музей в 1974 г. по инициативе его дочери Натальи Николаевны Пэнтон-Снеессаревой, проживавшей в 1973 г. в Италии⁴⁰.

От штатного образца данная сабля отличается полностью литым латунным позолоченным эфесом, а ее рукоять имитирует уставную конструкцию, но с изображением гирлянды из дубовых

листьев, обвивающей рукоять. На обухе клинка выгравировано: Тула. 1830. Эфес и прибор ножен позолочены и украшены рельефными изображениями растительного орнамента в виде листьев, бутонов роз, а также фигурами воинов и военными атрибутами, а передняя защитная дужка заканчивается головой дракона⁴¹.

Таким образом, декор этой сабли выполнен в стиле неоклассицизма, который появился в конце XVIII в., а его поздней формой является ампир. Для оружия, декорированного в стиле неоклассицизма, характерно пышное золочение стальных деталей и использование сюжетов из античной истории, а также гармоничное сочетание строгих форм и яркой отделки с обилием военной атрибутики.

По утверждению Н.Н. Пэнтон-Снеессаревой, данная сабля с самого начала имела тульский клинок и не подвергалась переделкам⁴².

К гражданскому оружию из собрания ТГМО относится купеческая сабля (ТГМО КП-2318)⁴³. Впервые право ношения сабли было подтверждено в 1834 г. для лиц, занимавших городские должности по выбору купечества и мещанства: городского головы, членов городской думы, членов и секретарей магистратов и сиротских судов. В 1835 г. такое право было предоставлено депутатам Орловской судоходной делегации и Тверской судоходной расправы и их отделений. В 1839 г. купеческую саблю разрешили носить ценовщикам при С.-Петербургском опекуном совете. Во второй половине XIX в. ее имели право носить и купцы I-й гильдии. Такую саблю могли использовать только в тех случаях, когда надевали кафтан с шитьем⁴⁴.

В собрании музея представлен вариант купеческой сабли с овальной накладкой крестовины с розеткой.

Таким образом, коллекция российских сабель и шашек из собрания ТГМО содержит как типовые, так и раритетные образцы, что имеет важное значение для изучения истории отечественного холодного оружия.

¹ Оружие в цвете: Фотоальбом / Под ред. А. Неделина. М: Ракурс, 1994. Т. I. С. 132, 133; Будаева Л.П. Золотой век тульского оружия. Тула: Лев Толстой, 2000. С. 18, 19 (3), 24, 25 (9); Пинк И.Б. Российское именное холодное оружие из собрания Тульского государственного музея оружия // Война и оружие: новые исследования и материалы: труды Третьей международной научно-практической конференции (16–18 мая 2012 г.). СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. Ч. 3. С. 3–8; Зубарев А.В.

Казачьи шашки в собрании Тульского государственного музея оружия (к вопросу о происхождении и эволюции казачьего длинноклинкового оружия) // Сборник трудов Тульского государственного музея оружия 2015 года. Тула, 2015. С. 5–25; Тульский государственный музей оружия: 100 уникальных предметов из собрания музея / И.Б. Пинк, О.Б. Ивлева, А.С. Дергачев. Тула: Третий путь, 2016. С. 190–193; Глазков В.В. Оружие Великой войны. Холодное оружие Российской армии. М.: Фонд «Русские Витязи»; СПб.: Гангут, 2016. С. 61, 64, 74, 75, 80, 81; 95, 180, 181; Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Строевое холодное оружие русской армии и флота. 1700–1881 гг. М.: Русские витязи, 2017. С. 253, 266, 267, 270, 275, 281, 292, 317, 346, 347.

² Квасневич В. Польские сабли. СПб.: Атлант, 2005. С. 40; Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. СПб.: Атлант, 2009. С. 79, 81.

³ См. например: Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы. «Неприменные войска» русского государства XVII века // Цейхгауз. 1991. № 1. С. 15.

⁴ См., например: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. М.: Кучково поле, 2008. Ч. 3. С. 12, 42–44, 328–332.

⁵ Уверенно читается только первая часть надписи: «Никого не ...». Возможны следующие варианты полной надписи: «Никого нет против нас» (тогда изречение на обеих сторонах: «С нами бог, никого нет против нас»), или «Никого не утрашусь». — Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Строевое холодное оружие русской армии и флота. С. 267.

⁶ Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. С. 81.

⁷ Там же. С. 245.

⁸ Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Строевое холодное оружие русской армии и флота. С. 281.

⁹ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. СПб.: Атлант, 2014. С. 114, 116, 156, 157.

¹⁰ Тульский государственный музей оружия: 100 уникальных предметов из собрания музея. С. 192, 193; Будаева Л.П. Золотой век тульского оружия. С. 18, 19 (3).

¹¹ См., например: Миллер Ю.А. Оружейное искусство Тулы XVIII–XIX вв. в собрании Эрмитажа. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2005. С. 63.

¹² Шпаги ТГМО КП-2379, ТГМО-2390.

¹³ См., например: Леонов О.Г., Устьянов А.Л. Строевое холодное оружие русской армии и флота. С. 252, 253.

¹⁴ Миллер Ю.А. Оружейное искусство Тулы XVIII–XIX вв. в собрании Эрмитажа. С. 20, 63.

¹⁵ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 116, 158, 159.

¹⁶ Подробнее см., например: Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 120, 121.

¹⁷ Пинк И.Б. Производство холодного оружия на ТОЗе // Государственной организации оружейного производства в Туле 400 лет / Под ред. Ю.Л. Маткина. Тула, 1995. С. 36.

¹⁸ См., например: Лост Ж., Резек П. Сабли французской армии. Жигулевск: Стрелец, 2009. С. 302–314, 400–406.

¹⁹ Подробнее см.: Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 124, 130, 131.

²⁰ Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. С. 247.

²¹ См., например: Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. С. 102, 103, 107; Секреты мастеров Златоуста. Искусство уральских оружейников XIX–XXI

веков. М.: Вече, 2012. С. 28, 29; Суханов И.П. Абордажное оружие: к истории абордажных партий Российского флота. СПб.: Бранко, 2012. С. 149, 151.

²² Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. С. 106.

²³ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 131.

²⁴ Головка ее рукояти вместе с планкой на спинке рукояти утрачена, но, скорее всего, это образец 1827/1909 гг.

²⁵ См., например: Кулинский А.Н. Немецкие клинки и клейма. СПб.: Балтика, 2000. С. 93, 94, 111 (28).

²⁶ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVIII–XX вв. СПб.: Атлант, 2001. Т. I. С. 124, 125.

²⁷ См., например: Кулинский А.Н. Немецкие клинки и клейма. С. 96 (8), 99.

²⁸ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 116, 158, 159.

²⁹ Подробнее см: там же. С. 137.

³⁰ Подробнее см: там же. С. 135, 136.

³¹ Зубарев А.В. Казачьи шашки в собрании Тульского государственного музея оружия. С. 5–25.

³² Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 320, 321.

³³ Уменьшенная копия знака ордена Св. Анны на нижней втулке рукояти была утрачена, восстановлена в 2017 г.

³⁴ Гамель И.Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826. С. 127, 128.

³⁵ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 219.

³⁶ Оригинальная головка рукояти утрачена.

³⁷ Биографию Е.Н. Сабинина см., например: http://www.museum-arms.ru/about/tula-armory/detail.php?ELEMENT_ID=2651 (25.01.19).

³⁸ См., например: Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 385, 386, 416.

³⁹ Из писем Н.Н. Пэнтон-Снеессаревой Г.М. Чуднову можно заключить, что речь идет о Николае Васильевиче Снеессаре (1856–1928), гласном Петербургской городской думы, журналисте, сотруднике газеты «Новое время» (1887–1913). — См.: ТГМО КП-2-20175, ТГМО КП-2-20176.

⁴⁰ По всей видимости, Н.Н. Пэнтон-Снеессарева к 1977 г. переехала в СССР, в г. Орел. В 1974 г. она посетила Тульский музей оружия, где беседовала с его директором Г.М. Чудновым. — См. ТГМО КП-2-20175, ТГМО КП-2-20176.

⁴¹ Описание см.: 100 уникальных предметов из собрания музея. С. 192, 193.

⁴² Письмо Н.Н. Пэнтон-Снеессаревой Г.М. Чуднову от 08.02.1977 г. ТГМО КП-2-20176.

⁴³ Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. С. 314, 315.

⁴⁴ Там же. С. 312.